

ЗАЩИТИТЬ СТРАНУ МЫ СМОЖЕМ ТОЛЬКО СОБСТВЕННЫМ ОРУЖИЕМ

Владимир Петрович Комоедов

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ПО ОБОРОНЕ, АДМИРАЛ

*Там штык с штыком, рой с роем пуль,
Ядро с ядром и бомба с бомбой,
Жужжа, свища, шибились с злобой,
И меч, о меч звуча, слал гул.*

Гавриил Державин

Эти строки русский поэт посвятил Бородинской битве – главному сражению Отечественной войны 1812 года, 200-летие победы в которой мы отмечаем в этом году. Эта победа продемонстрировала силу русского духа и мощь российского оружия. И так было всегда, начиная с древности, – отечественное оружие никогда не подводило своих воинов. Русские оружейники в своих творческих исканиях постоянно стремились быть впереди. Закаляясь и шлифуясь в постоянной борьбе с иностранными захватчиками, посягавшими на нашу землю, они создавали непревзойденные образцы вооружения. И даже тогда, когда Отчизне приходилось по разным причинам покупать некоторые виды оружия за рубежом, тут же на их основе создавались собственные образцы. Причем они непременно были лучше заимствованных.

К сожалению, сегодня мы все чаще слышим, что отечественная оборонка не в состоянии производить вооружения и военную технику, отвечающие современным требованиям. А не имея его, Российская армия не сможет в случае необходимости надежно обеспечить безопасность страны. И это не может не беспокоить россиян и, конечно, остаться без внимания Комитета Госдумы по обороне. Тем более что России приходится сталкиваться с новыми вызовами, которые современная международная ситуация ставит перед ее эко-

номикой и безопасностью. В частности, ожидается, что на саммите Североатлантического альянса в Чикаго будет принято окончательное решение о развертывании американонатовской системы «ЕвроПРО», которая покроет всю европейскую часть России и создаст угрозу отечественным стратегическим силам сдерживания. Кроме того, вооруженные конфликты различной интенсивности приближаются к российским границам и непосредственно затрагивают национальные интересы нашей страны. В этих условиях оперативное и качественное перевооружение российских вооруженных сил становится задачей «жизни или смерти» нашего государства.

При этом совершенно очевидно, что эта задача не может быть решена за счет закупки вооружения и военной техники за рубежом, пусть даже отдельных их видов. А именно к этому призывают отдельные российские представители, в том числе и в Министерстве обороны Российской Федерации. И не только призывают, но уже делают это. Вспомним о покупке французских «Мистралей», итальянских бронемашин LMV M65 Lynx, израильских беспилотников, английских снайперских винтовок L96A1, немецких танков «Леопард» и т.д. Подаются эти закупки как стремление побудить отечественную промышленность к созданию современных систем вооружения. На самом же деле это ведет к ее уничтожению. В качестве примера можно привести автомобильную промышленность, которая вряд ли уже поднимется с колен, на которые ее поставили массовые поставки различных автомобилей из-за рубежа. Похоже, в таком положении оказалось и гражданское авиастроение. А теперь к нему тянут и весь оборонно-промышленный комплекс. Ведь заимствуя, мы всегда отстаем. Да и никогда и ни за какие деньги мы не получим детальной технологии производства. Как максимум увидим идею, которую все равно придется дорабатывать и подгонять под возможности отечественного производства. Неужели это непонятно? Заявлять, что лучше не вкладывать деньги в развитие собственного оборонного комплекса, а покупать военные ноу-хау за границей, могут только недалёковидные люди.

Поэтому решать задачи по переоснащению армии и флота современными и перспективными системами вооружения нужно за счет модернизации отечественного оборонно-промышленного комплекса. К сожалению, он сегодня переживает не лучшие времена. О проблемах ОПК мне хорошо известно еще по работе в Комитете Госдумы по обороне прошлого созыва, понятен и комплекс объективных и субъективных причин, приведших к отставанию нашего ОПК по целому ряду критически важных для обеспечения безопасности страны направлений.

Как известно, сегодня в составе ОПК функционирует более 1150 предприятий и организаций в 64 субъектах Федерации. В них трудится более 2 млн человек, в том числе 1,3 млн работают в восьми оборонных отраслях. К началу текущего года в ОПК действовали 55 интегрированных структур, вобравших в себя основной военно-промышленный потенциал страны. Вместе с тем в ОПК так и не сложилась схема государственно-частного партнерства. Создание в последние годы крупных интегрированных структур, таких как, например, судостроительная и авиационная корпорации, практически свело на нет внутрироссийскую конкуренцию в ОПК. С другой стороны, распределение прибыли, получаемой отдельными предприятиями ОПК, является прерогативой управляющей компании и осуществляется по закрытым схемам без учета доли вклада в суммарную прибыль. Эти корпорации, ставшие в чем-то государством в государстве, трудно вписываются в рыночные рамки. Отсюда также возникают завышенные ценовые параметры на разработку и производство вооружений и военной техники. В то же время финансирование проектно-конструкторских подразделений идет в основном по остаточному принципу, поскольку предприятия, как правило, не имеют желаний и возможности выделять собственные материальные средства для проведения перспективных исследований. Практически оказалась разорвана производительная цепочка НИИ – КБ – серийный завод.

Требуется, видимо, разобраться и с участием парламентариев в вопросе приватизации многих предприятий оборонной промышленности, которые в лихие 1990-е годы перешли в руки частных владельцев, обеспокоенных отнюдь не интересами обороноспособности России. Уверен, что головные разработчики и некоторые оборонные заводы должны

быть государственными. Любое акционирование предприятия есть не что иное, как первый шаг к его продаже. А если предприятие находится в частных руках, то государство не может заставить его что-либо делать. Оно может от владельца предприятия лишь просить, взывать к его совести, но не более того.

В этой связи мне представляется, что необходим закон, который бы регламентировал порядок ренационализации промышленных предприятий. И не надо бояться этого слова – «ренационализация». Во многих европейских странах, включая Великобританию, законодательно предусмотрен механизм установления контроля над целыми промышленными отраслями, если их положение угрожает национальной безопасности и социальной стабильности.

Очевидно также, что к стагнации основных отраслевых технологий и снижению конкурентного потенциала оборонных предприятий ведет низкая производственная и технологическая сегментация вместе с устаревшим оборудованием (доля современных технологических линий не превышает 6–8% от общего объема производства). Сегодня сроки создания и внедрения нового оборудования, промышленной базы значительно отстают от реальных потребностей. Обращает на себя внимание и предельно низкий уровень использования современных информационных технологий на предприятиях ОПК, пытающихся экономить даже на закупках лицензионного программного обеспечения, что совершенно недопустимо, поскольку может повлечь сбой в работе техники в самый ответственный момент.

Скажу откровенно: вместо того чтобы сетовать, что разработки наших конструкторов уступают изделиям их западных конкурентов, надо задать вопрос: а в каких условиях работают сегодня наши конструкторские бюро? Многие из них стали пасынками у новых холдингов, управляемых так называемыми эффективными менеджерами, не имеющими ни малейшего представления о реальных потребностях современного военного дела и озабоченными преимущественно личным обогащением. Надо не умалять сохранившиеся возможности отечественной конструкторской мысли и не преклоняться перед западными технологиями, а помочь своим КБ, повысить их роль в структуре оборонки. Почему бы не вернуть к жизни, например, совет генеральных и главных конструкторов?

Считаю абсолютно неправильным нынешнее положение генеральных конструкторов, которые превратились в наемных работников на крупных производственных объединениях. Мы обязаны восстанавливать научные школы, поднимать престиж работы генерального конструктора. Представьте, что было бы с СССР, Россией, если бы в свое время не была создана атомная бомба. Кем она была создана и почему это оказалось в нашей стране возможным? Да потому, что был мощный научный потенциал. Это люди, системы институтов, академии наук. Была известная школа Иоффе, хотя сам он отказался от создания атомной бомбы, предложив образовать компанию во главе со своим учеником Курчатовым. То есть была школа, было кому делать. А если бы не было этого? Поэтому только люди, имеющие опыт конструкторской и научной работы, должны определять будущее оборонки. А чтобы не было всякой суеты, они должны быть наделены административными правами.

Здесь также возникает вопрос о перспективном взаимодействии фундаментальной науки и оборонно-промышленного комплекса. Государство должно поддерживать науку не только увеличением бюджетных средств, но и принятием ряда новых мер. Необходимо взять под контроль координацию планирования и проведения исследований и разработок военного, специального и гражданского назначения и усилить роль независимого экспертного научного сообщества в конкурсном отборе научных проектов, финансируемых из федерального бюджета и бюджетов субъектов Федерации.

В этой связи одной из главных проблем оборонки видится несовершенство стратегического планирования. Хочу отметить, что существовавший ранее алгоритм сегодня не работает. Напомню, что он включал прежде всего анализ происходящих на то время вооруженных конфликтов и применяемых в них боевых средств, а также существующего рынка вооружений. Из этого анализа делался вывод, в чем мы отстаем или идем впереди и что нам нужно иметь для сохранения паритета или превосходства. После этого научно-исследовательские институты министерства обороны, которые работали в тесном контакте с про-

мышленностью, разрабатывали техническое задание. Это позволяло находить наиболее верное решение между возможностями промышленности, исходя из развития их элементной базы и техники, и требованиями военных. Затем техническое задание передавалось военно-промышленной комиссии, где утрясались все оставшиеся вопросы по нему, после чего следовало постановление Совмина, которое определяло, быть ли такой работе, ее исполнителя и сроки исполнения. Далее создавались образцы, которые проходили полный цикл испытаний по жесточайшим нормам и методам.

Сегодня всего этого нет. Складывается впечатление, что предприятия варятся в собственном соку и создают оружие и технику, которые они считают необходимыми, а не то, что нужно вооруженным силам. Поэтому, безусловно, назрела необходимость более полно и объективно оценивать угрозы безопасности нашей страны и планировать создание тех видов вооружения и военной техники, которые были бы способны их нейтрализовать. Эта оценка должна производиться не только с учетом процессов, которые происходят в сфере военной политики, экономики, промышленности, новых технологий в ведущих западных странах, но и с предвидением развития ситуации через 5–10, а в перспективе и не менее чем через 30 лет. Оборонные предприятия должны получать точные ориентиры, задачи со стороны заказчика должны формулироваться перед промышленностью очень четко, что, к сожалению, сегодня есть не по всем видам вооружения.

На мой взгляд, необходимо поднять роль Военно-промышленной комиссии при Правительстве Российской Федерации как координирующего органа в развитии оборонно-промышленного комплекса страны. Считаю также, что необходимо ускорить процесс создания специального фонда по типу американского агентства DARPA. О нем речь идет уже больше года, а воз, как говорится, и ныне там. Причем этот фонд должен создаваться не при оборонном министерстве, а при правительстве, что не только исключит возможность его использования в интересах одной структуры, но и повысит значимость новой структуры во всем оборонно-промышленном комплексе. Необходимо также утвердить проект государственной программы фундаментальных и поисковых научных исследований в области обеспечения обороны и безопасности на 2011–2015 годы. Как заявлял вице-премьер Дмитрий Рогозин, он уже разработан на базе научно-технического совета Военно-промышленной комиссии при Правительстве Российской Федерации с участием учреждений РАН и высшей школы, головных организаций промышленности, генеральных конструкторов по важнейшим направлениям создания систем ВВСТ. Его реализация может быть обеспечена в увязке с образованием фонда перспективных исследований «Национальная безопасность и развитие».

Еще одна проблема – обеспечение рентабельности предприятий ОПК, достаточной для их развития. Весь прошлый год шла острая дискуссия между Минобороны России и промышленностью о том, какова должна быть себестоимость производимой продукции и сколько средств военное ведомство готово вложить дополнительно в рентабельность предприятий, чтобы они были способны пригласить на работу новые кадры, повысить зарплаты и проводить плановую модернизацию. Возник своего рода гордиев узел, который связывает по рукам и формирование гособоронзаказа, и его выполнение.

В настоящее время рентабельность предприятий ОПК, как утверждается, достигает 5–8%. Этого недостаточно, чтобы иметь производственное планирование, недостаточно для модернизации производства и подготовки высококвалифицированного персонала. Известно, что на съезде машиностроителей России был поставлен вопрос о необходимости обеспечения порога рентабельности предприятий ОПК не ниже 15% от полной себестоимости продукции. Однако применение Минобороны России подхода к определению прибыли в размере 20% от собственных и 1% от привнесенных затрат формирует совсем иной тип рентабельности. Он не превышает, как правило, 7%. О каком техническом перевооружении и инновационном развитии можно вести речь при таком подходе? Для того чтобы обеспечить развитие ОПК, необходимо, по мнению специалистов, установить рентабельность не ниже 30% от собственных затрат предприятий, при этом значительная часть прибыли должна направляться на финансирование капитальных вложений и постановку НИОКР.

По мнению представителей оборонных предприятий, с которыми я общался, нужно в корне поменять подходы к ценообразованию, а также не контролировать предприятия по составу калькуляций на изделия вплоть до гайки или нормочаса – это сизифов труд! Нужно стимулировать предприятия самостоятельно сокращать издержки внутри верхнего уровня цен, установленного заказчиком и привязанного к стоимости зарубежных аналогов, но меньше, скажем, на 5–10%! Тогда не будет безумной потери времени на согласование цен и перелопачивания тонн бумажных обоснований, в которые все равно никто не залезает глубоко, не будет того волонтаризма со стороны главного заказчика в установлении нормативов ценообразования. Целесообразно также изменить порядок заключения контрактов. В качестве образца можно взять механизм, применяемый в рамках военно-технического сотрудничества с зарубежными заказчиками. В нем предусмотрены четкие параметры заказа, его своевременное авансирование и соответствующие штрафные санкции в отношении и заказчика и исполнителя.

Честно говоря, меня тревожит отсутствие должной координации между силовыми ведомствами страны и оборонно-промышленным комплексом, что ведет и к сбоям в финансировании гособоронзаказа, и к проблемам оснащения вооруженных сил современными образцами вооружения.

Наконец, одной из главных потерь ОПК является то, что из отрасли практически исчезли квалифицированные рабочие и технические кадры среднего и низового звеньев, а средний возраст сотрудников в тех же КБ значительно превышает 60-летний рубеж. Сегодня крайне остро стоит задача подготовки молодых профессиональных кадров для ОПК, возрождения ПТУ и техникумов, готовящих кадры для оборонных предприятий, возвращения молодежи в производственный процесс.

В данном случае я поддерживаю мнение тех, кто считает, что эту задачу следует решать комплексно, с учетом трех основных принципов. Во-первых, нужно работать непосредственно с молодыми людьми и делать все, чтобы им не хотелось уезжать из страны, чтобы они шли работать в оборонную промышленность. Во-вторых, надо заинтересовать будущих специалистов идти на конкретное предприятие, в конкретную отрасль, чтобы они приобретали опыт и расширяли свою образовательную базу. И третий принцип заключается в том, чтобы подготовкой кадров занимались крупные интегрированные структуры, корпорации, поскольку сегодня не все предприятия имеют возможность готовить для себя специалистов разного профиля.

Высказываются также предложения о предоставлении выпускникам технических учебных заведений отсрочки от призыва в Вооруженные Силы РФ до одного года с учетом их работы по специальности. Обосновывается это предложение тем, что государство тратит на образование большие средства, а после службы в армии выпускники колледжей и техникумов, не закрепив на практике свои теоретические знания, зачастую не желают работать на предприятиях отрасли или не могут найти там работу. Подобная отсрочка поможет нам сэкономить значительные бюджетные средства. Резонное зерно в этом суждении есть, и я думаю, что комитет рассмотрит его и внесет соответствующие предложения.

Подчеркну также, что проблема закрепления кадров в промышленном производстве носит и социальный характер. Главное в ней – это отсутствие доступного жилья. Очевидно, что для решения этой проблемы необходим также комплекс мер. Ими могли бы стать беспроцентная жилищная ипотека для специалистов и софинансирование в рамках частного и государственного технического партнерства. Другой проблемой является низкая заработная плата в ОПК. Естественно, при такой ситуации рассчитывать на приток специалистов и соответствующую мотивацию работников не приходится.

Таким образом, проблем в сфере ОПК более чем достаточно. Решение многих из них лежит в законодательской плоскости. Поэтому к числу самых приоритетных задач отношу тесное взаимодействие с Правительством Российской Федерации и поддержку всех конструктивных начинаний и предложений, исходящих от исполнительных органов государственной власти.

Разумеется, мы будем тесно сотрудничать по этим вопросам с коллегами из думских комитетов по промышленности, по науке и наукоемким технологиям. Большие надежды возлагаем и на экспертный совет, который создали при комитете из компетентных, авторитетных и не ангажированных в оборонно-промышленном комплексе ученых и специалистов. Важно для нас также наладить взаимодействие с общественными организациями. Должен сказать, что потенциал общественных организаций и объединений в плане экспертных оценок и предложений – это далеко не использованный пока резерв. Мнение заинтересованной общественности мы, несомненно, будем самым внимательным образом учитывать в своей работе. Главное, чтобы Вооруженные Силы России имели в своем арсенале самые современные вооружения и военную технику, необходимые для отражения внешних угроз, откуда бы они ни исходили, для защиты территориальной целостности страны и национальных интересов.